

Полковая историография русской армии в конце XIX — начале XX в.

И.В. Хохлов

Последняя четверть XIX — начало XX в. — время бурного развития в России жанра полковых историй, то есть литературы, посвященной истории той или иной войсковой части русской армии. Такой «историей» стремился обзавестись почти каждый полк, отдельный батальон или артиллерийская бригада.

Чаще всего такие работы издавались к юбилеям частей. В ряде случаев история издавалась к юбилею шефства над частью той или иной высочайшей особы. Однако в некоторых случаях побудительным мотивом к началу исторических изысканий в полку могли явиться и другие события. Например, офицеры 65-го пехотного Московского полка в 1886 г. решили преподнести своему шефу, наследнику Николаю Александровичу, подарок — серебряный портсигар с выгравированным перечнем сражений, в которых полк отличился. С удивлением офицеры обнаружили, что никто не знает, в каких боях полк наиболее отличился, а исторических документов в полковом архиве не сохранилось. Тогда командир полка поручил поручику Я. Смирнову составить полковую историю¹. В результате уже в 1890 г. история 65-го пехотного Московского полка увидела свет, а еще через десять лет, в 1900 г., было напечатано дополнение к ней.

Осмысливая причины развития полковой историографии в последней четверти XIX — начале XX в. военные историки того времени одной из главных причин считали стремление полков сохранять и поддерживать свои традиции и исторические предания. Такая необходимость возникла после введения в 1874 г. всеобщей военной повинности, в результате чего в полках почти не осталось ветеранов — живых носителей традиций.

Важным побудительным мотивом к составлению истории полка было стремление офицеров зафиксировать память о его участии в той или иной войне, подкрепляемое в некоторых случаях распоряжениями вышестоящего командования. Например, великий князь Михаил Николаевич, занимавший в 1863—1881 гг. должности наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказской армией, обратил внимание на составление историй полков, участвовавших в Кавказской войне. Истории эти предназначались для того, чтобы «сохранить для потомства по возможности полное и подробное повествование тех подвигов, которые были совершены частями войск и отдельными лицами в течение продолжавшейся 60 лет непрерывной войны с горцами»².

Еще в начале русско-турецкой войны 1877—1878 гг. главнокомандующий действующей армией приказал, чтобы во всех отдельных частях армии велись подробные дневники военных действий, «дабы облегчить в будущем составление верных описаний и сохранить в памяти будущих поколений сведения о славных военных деяниях их предшественников»³. Уже после окончания войны, 3 января 1879 г. наследник Александр Александрович отдал приказ по Гвардейскому корпусу, предписывающий гвардейским полкам составить описания их участия в прошедшей войне. В приказе, в

Хохлов Илья Владимирович — кандидат исторических наук, сотрудник Новгородского государственного университета.

частности, говорилось: «истории полков служат одним из важных залогов нравственной силы частей войск; сохраняя основные традиции и боевые предания, они составляют одно из средств для поддержания славы и чести полков; из примеров прошлого молодежь приобретает любовь и уважение к своей части и рвение к подвигам в будущих войнах»⁴.

Вскоре, 26 января того же года, приказом по войскам гвардии и Петербургского военного округа это предписание было распространено на все части округа, участвовавшие в войне. К нему прилагалась краткая инструкция по составлению очерков, в которой обращалось внимание на следующие моменты. В очерках должны были описываться не только боевые действия части, но и ее мобилизация, походные движения, меры сохранения и разведывания, бивачное расположение, способы довольствия, состояние материальной части, порядок ведения полковой, ротной, эскадронной и батареинной отчетности, возвращения части на постоянные квартиры и приведения ее в мирное состояние. Изложение должно было быть беспристрастным и основанным на официальных документах и свидетельствах участников, при этом автор должен был ссылаться на источники своих сведений⁵.

На написание и издание истории части уходило, как правило, несколько лет. По мнению А.З. Мышлаевского для этого нужно было 8—10 лет⁶. В 8-м пехотном Эстляндском полку, отмечавшем свое двухсотлетие в 1911 г., к работам в этом направлении приступили в 1902 году. 9 января был отдан приказ по полку, в котором говорилось о назначении особой комиссии для составления истории полка. Председатель комиссии должен был ежемесячно подробно доносить командиру полка о текущих работах. В сентябре 1907 г. юбилейный комитет полка обратился к военному историку С.А. Гулевичу с предложением взять этот труд на себя, на что последний ответил согласием⁷. История 65-го пехотного Московского полка была составлена за четыре года⁸. Были и исключения — история 145-го пехотного Новочеркасского полка была написана Д.А. Шелеховым за 9 месяцев⁹.

После принятия принципиального решения о составлении истории части нужно было выбрать ее будущего автора. Им мог стать один из офицеров полка (что случалось чаще всего), либо профессиональный историк или более опытный в этом отношении офицер другой части. Вопрос о том, кто мог бы лучше справиться с задачей составления подобного труда, активно обсуждался на страницах военной печати того времени.

Часть специалистов в области полковой историографии придерживалась мнения, что написать полную и достоверную историю части может только человек, служащий в ней. К помощи же лиц со стороны можно прибегать только в исключительных случаях¹⁰. Сторонники этой точки зрения считали, что только офицер полка может подойти к решению такой задачи ответственно и вложить в это дело душу. Отмечалось также, что авторы по найму работали недобросовестно — затягивали сроки выполнения, раздували объем труда (при условии оплаты «от печатного листа»). Работа, составленная таким автором, зачастую представляла собой простую компиляцию общих трудов по военной истории и истории военного искусства¹¹.

Однако немало сторонников было и у противоположной точки зрения. Например, П.О. Бобровский считал, что составление подобного труда может быть доверено как своему офицеру, так и офицеру из другой части. Размышления над этим вопросом привели его к выработке следующих минимальных требований к автору полковой истории: собирать материалы для истории своей части могли, по мнению Бобровского, строевые офицеры, имевшие среднее образование, прошедшие курс юнкерских училищ, но при этом обладавшие известной степенью подготовки и опытом¹².

Компромиссное мнение выразили члены Разряда полковых и корабельных историй Императорского русского военно-исторического общества (ИРВИО) на заседании 3 ноября 1910 года. По их мнению, составление истории части ее офицером было желательным, но не обязательным условием¹³. Проект циркуляра, разработанного Разрядом для замены циркуляра Главного штаба от 16 сентября 1904 г., предусматривал избрание автора истории обществом офицеров полка путем закрытой баллотировки. Выбор должен был утверждаться командиром части с объявлением в приказе по полку и с донесением по команде до корпусного командира¹⁴.

Зачастую работа велась приглашенными специалистами при участии офицеров полка. Последние, как отмечалось, могли принести большую пользу помогая специалисту, а не работая самостоятельно, так как эти офицеры являлись представителями части и носителями ее традиций. Приглашение профессиональных историков могло быть продиктовано различными причинами: недостатком свободного времени у офицеров части в связи с исполнением ими непосредственных служебных обязанностей, отсутствием у офицеров навыков архивной работы или литературного таланта (стилю, которым была написана история, уделялось достаточно серьезное внимание при ее рассмотрении и принятии решения об издании).

Не всегда полкам удавалось найти достойного автора для составления своей истории. Мышлаевский писал о том, какие причины иногда побуждали назначать составителем истории полка того

или иного офицера: «один оказывался автором полковой памятки, другой был прикосновенен к печатному слову, так как раньше упражнялся в местных губернских ведомостях; тот просто считался в полку вообще «владеющим пером»; этот — бывал в академии, наконец, некоторые оказались выбранными всем составом офицеров полка»¹⁵.

Тем не менее, многие истории были написаны такими авторами, труды которых являются важнейшими источниками по истории русской армии. Некоторые из них были авторами историй нескольких полков. Например, В.А. Потто написал истории 44-го (позднее 17-го) драгунского Нижегородского полка, Ахтырского гусарского и Новороссийского драгунского полков. Перу Гулевича принадлежали истории лейб-гвардии Финляндского, 8-го пехотного Эстляндского и 93-го пехотного Иркутского полков. Автором трудов по истории лейб-гвардии Уланского, лейб-гвардии Преображенского и 13-го лейб-гренадерского Эриванского полков был Бобровский.

Чаще всего работа по составлению истории части велась параллельно с созданием полкового музея, и хранитель музея принимал в ней активное участие. Не случайно Разряд полковых и корабельных историй ИРВИО на втором заседании 16 мая 1909 г. признал крайне важным участие в работе Разряда хранителей полковых музеев и других специалистов в области военно-музейного дела¹⁶.

В приказе по составлению полковой истории подчеркивалась особая важность этого мероприятия. Ниже приводится один из таких приказов, отданный командиром 69-го пехотного Рязанского полка в январе 1871 г.: «Штабс-капитан Костылев взял на себя труд составления истории полка; объявляя об этом, я (командир полка. — И.Х.) уверен, что все члены полка по мере возможности станут помогать ему в успешном исполнении этого важного труда сообщением известных им документов, источников и, наконец, словесных преданий из прошлой жизни полка, жизни всегда честной, неизменно отличавшейся преданной службой Отечеству и Государю, и когда Бог приводил на боевое поле, действовали честными и храбрыми подвигами»¹⁷.

Полковой историк начинал работу с изучения дел полкового архива и других исторических материалов, хранящихся в части. Еще в 1884 г. военный историк А. Луганин обращал внимание коллег на то, что основные источники для написания истории части хранятся в ее архиве. В качестве примера он указывал на такой важный, по его мнению, источник, как месячные и годовые рапорты, а также отмечал недостаточную степень использования этих документов полковыми историками. Среди других документов, хранившихся в полковых архивах и имевших большое значение для исследователей, Луганин называл приказы по полку, входящие и исходящие журналы, судебные дела и формулярные списки. Последние могли серьезно способствовать выяснению боевого пути полка, причем после изучения формулярных списков историку оставалось только доработать детали по другим источникам. После того, как полковой архив будет полностью изучен, необходимо было составить краткую историю со ссылками на источники. Это, как отмечал Луганин, серьезно облегчит дальнейшую работу по составлению подробной истории полка¹⁸.

Через двадцать лет после выхода статьи Луганина, 16 сентября 1904 г., циркуляром Главного штаба был официально утвержден такой порядок написания полковых историй, при котором историк должен был первоначально обобщить материалы, хранившиеся в полковом архиве и библиотеке. Результаты этой работы представлялись на рассмотрение начальнику дивизии, который должен был оценить литературные достоинства труда и степень полноты описания. В том случае, если труд получал одобрительный отзыв, но в описании истории части были какие-либо пробелы, автора разрешалось командировать в центральные архивы¹⁹.

В 1913 г. вышла работа А.И. Григоровича «Опыт руководства к составлению полковых историй», составленная по заданию комиссии по разработке вопросов полковой историографии при ИРВИО. Автор предлагал следующую программу работ на первом («предварительном») этапе создания полковой истории: изучение полковой хроники; составление программы подлежащего сбору материала; составление списка офицеров; обращение к офицерам, служащим в полку продолжительное время и к выбывшим с просьбой о доставлении записок; работа в библиотеках и архивах полка, штабов дивизии и корпуса; составление боевой хроники полка; просмотр и выборки из описаний войн, в которых полк участвовал и исторических журналов; просмотр историй полков, с которыми полк принимал участие в военных действиях в составе одной дивизии, корпуса или отряда; составление истории на основании использованного материала²⁰.

Как видно, помимо официальных документов из полкового архива историки войсковых частей использовали и материалы неофициального характера. Речь идет, прежде всего, о воспоминаниях однополчан (опубликованных, рукописных или устных). Некоторые полковые историки, приступая к сбору материалов, обращались к бывшим однополчанам с просьбой выслать свои записки. Такие объявления публиковались, как правило, в периодической печати. Однако зачастую этот метод не

давал ожидаемого результата. Об этом писал автор истории 51-го пехотного Литовского полка К. Павлюк, разместивший подобные объявления в газетах «Русский инвалид» и «Крым»²¹. Не получил ни одного отклика на свой призыв и историк 2-го гренадерского Ростовского полка Н.Н. Попов²². В других случаях такой метод сбора сведений оправдывался. Например, на призыв составителей истории 129-го пехотного Бессарабского полка откликнулись три бывших сослуживца²³.

Значительно облегчалась задача исследователя в том случае, если у него были предшественники. Материалы, собранные ими, могли послужить хорошим подспорьем при создании полковской истории. Можно привести следующий пример. В 1904 г. Комитет по вопросу об устройстве полкового исторического музея и составлении истории 12-го гренадерского Астраханского полка принял решение приступить к созданию полковой истории. При этом в распоряжении полковых историков оказались многочисленные материалы, собранные задолго до 1904 г.: папка черновых материалов 1877—1878 гг., выбранных из полкового архива; чистовые материалы по истории полка, собранные майором Носом; десять глав истории полка, разработанные капитанами Посниковым и Селивановым; 9 глав истории полка, обработанные штабс-капитаном Полуниным; экземпляр чистовых материалов по истории полка с 1700 по 1732 гг.; материалы и документы, собранные вместе с выписками из газет; экземпляр истории полка (1877 г.), разработанной штабс-капитаном Полуниным; описание обмундирования войск 1700—1881 гг.; материалы из истории полка, собранные бывшим командиром полка генералом Крюковым (7 тетрадей); книга кратких биографий командиров полка, составленная штабс-капитаном Полуниным; один экземпляр корректуры краткой истории полка, составленной полковником Тимофеевым; 14 книг исторического содержания; папка с вырезками из газет; материалы 1900—1904 гг.; десять коробок с негативами фотографий, на которых были запечатлены торжества по случаю двухсотлетия полка (сделаны штабс-капитаном Гернетом)²⁴. Автору истории 8-го пехотного Эстляндского полка Гулевичу «в наследство» досталась двадцать одна мелко испиленная тетрадь со сведениями по истории полка — плод шестилетних трудов полковника Гижицкого²⁵.

Упростить задачу историка мог исторический дневник части, ведение которого предписывалось в приказном порядке²⁶. Однако в большинстве случаев эта практика прекращалась в частях уже через несколько лет²⁷. Упорядочение ведения исторических дневников в частях было одним из наиболее часто обсуждаемых Разрядом полковых и корабельных историй ИРВЮ вопросов. Результатом стала выработка в 1910 г. проекта «Инструкции для ведения исторических дневников в отдельных частях войск»²⁸. В 1904 г. вышел приказ по военному ведомству, которым предписывалось ведение частями в военное время ежедневного журнала военных действий²⁹.

Еще одним важным и доступным источником были печатные труды по военной истории. Немало полезной информации содержали периодические издания военной и исторической направленности — «Русский инвалид», «Военный сборник», «Русская старина», «Исторический вестник», «Русский архив», «Русский вестник», «Военный журнал» и другие.

Итак, на первом этапе работы задача полкового историка заключалась в сборе всех материалов по истории полка, которые он мог найти, работая на месте в части, не выезжая в командировки в центральные архивы.

Следующим этапом была работа в центральных архивах и библиотеках. Григорович советовал своим коллегам на этом этапе вести работу в следующей последовательности: ознакомление с хрониками и справочными изданиями, в библиотеке полка не оказавшимися; архивная работа для пополнения недостающих сведений по выработанной программе; подбор рисунков, портретов, составление и копирование карт и схем; составление истории³⁰.

В 1874 г. вышло распоряжение, предписывавшее выплачивать командируемым с целью сбора материалов для полковых историй в Санкт-Петербург штаб-офицерам порционные деньги в размере 3 руб. в сутки, а обер-офицерам — 1 рубль³¹. Циркуляр Главного штаба 1904 г. разрешил начальникам дивизий ходатайствовать о командировании полковых историков в Санкт-Петербург в архивы Главного штаба. Допускалась лишь одна оплачиваемая казной командировка на срок до шести месяцев, с 1 ноября по 1 мая. При этом командированным офицерам отпускувались порционные деньги (3 руб. в сутки штаб-офицерам и 1 руб. 50 коп. — обер-офицерам), оплачивалась дорога и суточные на время пути. Эти правила не распространялись на офицеров частей, расквартированных в столице. Разрешались ходатайства и о дополнительных командировках, но без расходов для казны³².

В 1910 г. Объединенной комиссией по вопросам полковой историографии Разряда полковых и корабельных историй ИРВЮ был разработан проект нового циркуляра Главного штаба, который должен был заменить аналогичный циркуляр 1904 года. В частности, предполагалось внести изменения в продолжительность оплачиваемых казной командировок. Теперь историки частей, имевших

более чем столетнюю историю, могли трудиться в столичных архивах на протяжении года, остальные — 6 месяцев. Размеры командировочных выплат должны были составить 1 руб. в сутки для офицеров столичного гарнизона и 3 руб. — для всех остальных, вне зависимости от чина³³.

Иногда сбор материалов для составления истории вел небольшой коллектив. Например, проектом положения о войсковых музеях и исторических комиссиях 1913 г. эта задача возлагалась на последний, состоявший из четырех человек³⁴. Еще за двенадцать лет до этого о необходимости учреждения таких комиссий в составе 6—7 офицеров писал В.В. Жерве³⁵. Правда, подобная организация работы не всегда оправдывала себя.

Бобровский считал, что в каждой части необходимо выделять, по меньшей мере, двух—трех офицеров для работы в центральных архивах и одного — в полковом; если же вся работа по составлению истории будет возложена на одного офицера, то он на несколько лет будет оторван от строевой службы и утратит к ней навыки³⁶. Мышлаевский советовал для облегчения трудов полкового историка послать вместе с ним для работы в архиве одного—двух грамотных писарей³⁷, впоследствии это предложение было использовано при составлении проекта нового циркуляра Главного штаба³⁸.

О том, в каких именно архивах и библиотеках работали полковые историки, дает представление «Опыт руководства...» Григоровича. В нем приведен следующий список архивов, музеев и библиотек, где офицеры могли найти сведения по военной истории: Общий архив Главного штаба (Петербургское отделение, Московское отделение); Военно-учебный архив Главного управления Генерального штаба (Санкт-Петербург); Архив канцелярии Военного министерства (Санкт-Петербург); Архив каплитулы Российских императорских и царских орденов (Санкт-Петербург); Архив Морского министерства (Санкт-Петербург); Архив Министерства иностранных дел (отделения в Москве и Санкт-Петербурге); Сенатский архив (Санкт-Петербург); Архив св. Синода и его библиотека (Санкт-Петербург); Архив Государственного совета (Санкт-Петербург); Московский архив Министерства юстиции; Артиллерийский исторический музей (Санкт-Петербург); Интендантский музей («Магазин образцов») (Санкт-Петербург); Суворовский музей (Санкт-Петербург); Публичный Румянцевский музей (Москва); Императорская публичная библиотека (Санкт-Петербург); Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург); Библиотека Генерального и Главного штаба (Санкт-Петербург); Библиотека Общества ревнителей военных знаний (Санкт-Петербург)³⁹.

Предпринимались попытки наладить взаимодействие между работающими в архивах полковыми историками. Например, Григорович предлагал учредить особый листок или хотя бы почтовый отдел при Вестнике Общества ревнителей военных знаний, где исследователи могли бы обмениваться информацией о найденных ими материалах по истории друпп частей⁴⁰. Жерве предложил более четкую систему организации взаимодействия полковых историков. По его мнению, необходимо было при одном из центральных военных архивов образовать справочное бюро. При бюро должны были вестись особые книги по родам войск, в которых исследователи оставляли бы отметки о найденных ими материалах (каждому полку в книге должно было отводиться несколько страниц для записей). Все поступившие сведения должны были рассылаться в войсковые части⁴¹.

Значительную помощь полковым историкам оказывал созданный 20 апреля 1909 г. при ИРВЮ Разряд полковых и корабельных историй⁴². 13 ноября того же года в составе разряда были образованы три комиссии: для разработки изменений в циркуляре Главного штаба 1904 г., для разработки инструкции о ведении в войсковых частях исторических дневников и для разработки правил вычетов из офицерского содержания на издание историй⁴³. 1 апреля 1910 г. все комиссии были сведены в одну — Объединенную комиссию по вопросам полковой историографии⁴⁴. Важное место в работе комиссии занимал вопрос хранения полковых дел в архивах при управлениях уездных воинских начальников. Кроме того, разряд корабельных и полковых историй занимался исправлением исторических хроник некоторых полков⁴⁵.

Несмотря на внушительный список архивов и библиотек, рекомендованных полковым историкам, приоритет все же отдавался материалам, хранящимся в полку. Основной задачей исследователя, работающего в центральных архивах, было восполнение пробелов, образовавшихся в ходе предварительной работы над полковой историей. Тем не менее, историк ряда полков были основаны на широком круге источников, хранящихся в центральных и местных архивах, а также частных собраниях и непосредственно в полку.

После того, как текст истории был готов, необходимо было найти средства на ее издание. Стоимость издания могла быть различной. В среднем, по расчетам Объединенной комиссии по вопросам полковой историографии, издание истории полка за сто лет его существования обходилось в 6—7 тыс. рублей⁴⁶. Однако зачастую расходы на издание полковой истории значительно превышали указанную сумму. По выражению Мышлаевского, приличная полковая история стоила не меньше приличного лагерного офицерского собрания⁴⁷. Например, издание истории Эриванского полка

обошлось в 40 тыс. рублей⁴⁶. К тому же некоторые полки издавали многотомные истории. Например, 13-й лейб-гренадерский Эриванский полк имел историю в пяти томах текста с двумя приложениями⁴⁷, 62-й пехотный Суздальский — в шести томах⁴⁸, 80-й пехотный Кабардинский⁴⁹ и 81-й пехотный Апшеронский⁵⁰ — в трех, 25-й пехотный Смоленский⁵¹ и 51-й пехотный Литовский⁵² — в двух.

Необходимая на издание сумма накапливалась с привлечением различных источников: ежемесечных вычетов из офицерского жалования, помощи шефов и других. В некоторых полках существовала практика взимания единовременных взносов на издание истории от вновь прибывших на службу в полк офицеров⁵³. Вопрос о вычетах из офицерского содержания на эти цели обсуждался и в Разряде полковых и корабельных историй ИРВИО. На его втором заседании 16 мая 1909 г. было признано желательным установление такого вычета в каждой части, «дабы этим путем устранить то ненормальное явление, что ныне в расходах на издание истории принимает участие только тот состав офицеров, который находится налицо в это время в полку»⁵⁴. Однако созданная для обсуждения этого вопроса комиссия пришла к выводу о недопустимости установления обязательных вычетов, как по причине запрета Сводом военных постановлений 1889 г. подобных вычетов, так и в силу неприятия офицерами подобных рода мер, навязываемых извне. В то же время комиссия предполагала, что необходимыми средствами можно было изыскать из других источников, например, отчисляя ежегодно по 50 рублей из неприкосновенного фонда офицерского заемного капитала, что за сто лет позволяло бы накопить достаточную для издания истории сумму. В случае, если полк хотел издать историю раньше, он мог бы получить кредит от Военного министерства. Погашать кредит полк должен был путем тех же отчислений, но производимых в двойном размере, чтобы не прерывать надолго накопление капитала на издание истории части к ее столетию⁵⁵.

Кроме того, с 1882 г. каждый полк мог рассчитывать на пособие для издания истории из казны⁵⁶. Циркуляром 1904 г. устанавливались размеры этих пособий: 1000 руб. для полков, существовавших сто и более лет, и 500 руб. для полков, имеющих не менее чем пятидесятилетнюю историю. Пособия выдавались после представления рукописи истории на рассмотрение в Главный штаб. Можно было получить компенсацию и за уже изданную книгу, но также только в случае ее одобрения Главным штабом⁵⁷. По мнению комиссии по вопросам полковой историографии суммы пособий нужно было увеличить до 1000 руб. для полков с пятидесятилетней историей, 2000 — для полков, отмечающих вековую юбилей, и 2800 — для полков с еще более длительной историей⁵⁸. С 1910 г., после выхода очередного циркуляра Главного штаба, право принятия решения об издании истории получили начальники дивизий и равные им лица. После ознакомления с рукописями они могли ходатайствовать перед Главным управлением Генерального штаба о выдаче пособий на издание, или разрешать их печатание, если в пособии не было надобности, или отправить историю части на переработку⁵⁹.

В более выгодном положении по сравнению с другими находились части войск Кавказского военного округа. Это было связано с деятельностью Военно-исторического отдела округа под руководством И.С. Чернявского, В.А. Потто, В.И. Томкеева и С.С. Эсадзе. Созданный в 1880 г., этот отдел помимо других форм деятельности занимался редактированием полковых историй, оказывал помощь полковым историкам в их работе и даже издавал истории частей на свои средства. В результате почти все полки округа уже к началу XX в. имели свои истории. Только к 1887 г. отделом были опубликованы двадцать две истории войсковых частей⁶⁰. Продолжалась эта работа и в последующие годы. Особенно большой вклад в развитие полковой историографии внес один из руководителей Военно-исторического отдела Кавказского военного округа Потто, перу которого принадлежат многие труды по русской военной истории.

Труд полкового историка был нелегким. Условия, в которых ему приходилось работать, описывает Н.Н. Попов: «Оканчивая в 11 часов утра строевые занятия в роте, мы спешили в один из архивов; но едва успевали разложить дела и приняться за их просмотр, как необходимо было оставлять работу с тем, чтобы к 3-м часам полудни вернуться в роту на вечерние занятия, после коих идти в Румянцевский музей для просмотра печатных источников. Часто прямые служебные обязанности заставляли нас совсем прекращать работу, и иногда на продолжительное время»⁶¹. Не случайно Мышлаевский говорил: «Если бы понадобилось восстановить старинные истязания, то в число сильнейших нравственных мук полезно было бы включить и наряд офицера в полковые истории»⁶².

Учитывая важность и трудоемкость работы полковых историков, Разряд полковых и корабельных историй предлагал поощрять авторов таких трудов. Предлагались следующие формы поощрения: представление к награждению орденом вне правил, внесение в послужной список записи о составлении истории, увольнение в четырехмесячный отпуск с сохранением содержания, предоставление полугодового содержания⁶³. Лучшие полковые истории предполагалось награждать золотыми медалями ИРВИО⁶⁴.

Не в пользу авторов историй предполагалось решить лишь вопрос о том, в чью собственность должен был поступать тираж. Если в соответствии с циркуляром 1904 г. все экземпляры становились собственностью автора⁶⁵, то новый проект предусматривал передачу ему лишь 20 книг и 25 % продажной стоимости тиража. Все остальное становилось собственностью полка⁶⁶.

Дальнейшая разработка правил и рекомендаций для составителей полковых историй продолжалась вплоть до начала первой мировой войны. 20—26 апреля 1913 г. по инициативе Московского отдела ИРВИО в штабе Московского военного округа состоялся съезд хранителей полковых музеев частей войск этого округа, на котором был выработан проект положения о войсковых музеях и исторических комиссиях.

В соответствии с проектом составление полковых историй возлагалось на учреждавшиеся в частях исторические комиссии. Комиссия в количестве четырех человек⁶⁷ избиралась в каждой части общим собранием офицеров и утверждалась командиром части. В ее состав могли войти как действующие офицеры, так и отставники. Председателем становился старший из членов комиссии; в ее состав обязательно входил хранитель полкового музея. Каждый член исторической комиссии в ее состав обязательно входил действительным членом ИРВИО без выборов и членских взносов⁶⁸. В военное время обязанности войсковой исторической комиссии распространялись «на нравственную ответственность всех членов части»⁶⁹.

Таким образом, военное руководство придавало большое значение развитию полковых традиций в целом и полковой историографии в частности. Военные историки, полковые исторические комиссии и командиры частей чаще всего ответственно подходили к изданию полковой истории. Большинство таких трудов составлено на основе архивных источников и являются плодом кропотливого труда. Начавшаяся вскоре первая мировая война и последующие события прервали работы в области развития полковой историографии. Лишь много позднее, уже в эмиграции, появятся новые труды, посвященные истории войсковых частей русской армии.

Примечания

1. СМЕРНОВ Я. Добавление к истории 65 пехотного Московского Его Величества полка с 1890 по 1900 год. Холм (Люблинский), 1900, с. 15—16.
2. Цит. по: Историография войсковых частей. В кн.: Военная энциклопедия. Т. XI. СПб. 1913, с. 79.
3. Цит. по: ГУБЕРНАРЧУК П. Т. Очерки истории 129-го пехотного Бессарабского е. и. выс. в. к. Михаила Александровича полка. 1806—1863—1906. Киев, 1909, с. 93.
4. Цит. по: Историография войсковых частей..., с. 79.
5. Приказы по войскам гвардии и Петербургского военного округа за 1879 г. СПб. 1879, б. с.
6. МЫШЛАЕВСКИЙ А.З. О полковых «историографах». В кн.: Пособие для составления полковых историй и устройства музеев. СПб. 1906, с. 24.
7. ГУЛЕВИЧ С.А. Четырех с половиною вековая, с 1478 по 1911 г., история 8-го пехотного Эстляндского полка. СПб. 1911, с. 394.
8. СМЕРНОВ Я. Ук. соч., с. 15—16.
9. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС), ф. 52, оп. 11011, д. 30, л. 453об.
10. ГРИГОРОВИЧ А.И. Опыт руководства к составлению полковых историй. СПб. 1913, с. 5.
11. См., например: МЫШЛАЕВСКИЙ А.З. Ук. соч., с. 20.
12. БОБРОВСКИЙ П.О. Истории полков русской армии. — Русский инвалид. 1901. № 84.
13. Объединенная комиссия по вопросам полковой историографии. — Русский инвалид. 1910. № 242.
14. АВИМАИВиВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 159об.
15. МЫШЛАЕВСКИЙ А.З. Ук. соч., с. 18.
16. АВИМАИВиВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 36об.
17. ШЕЛЕНГОВСКИЙ И.И. История 69-го пехотного Рязанского полка. Т. II (1805—1904 гг.). Люблин. 1910, с. 595—596.
18. ЛУГАНИН А. Заметка по поводу составления полковых историй. — Военный сборник. 1884. № 4, с. 310—312.
19. Пособие для составления полковых историй и устройства музеев. СПб. 1906, с. 141.
20. ГРИГОРОВИЧ А.И. Ук. соч., с. 18—19.
21. ПАВЛЮК К. О составлении полковых историй. — Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1912. Кн. 5, с. 146.
22. ПОПОВ Н.Н. История 2-го гренадерского Ростовского полка. Т. 1. М. 1902 (См.: www.regiment.ru/library/lib-16/lib-16-1.htm).

23. ГУБЕРНАРЧУК Д. Т. Ук. соч., с. IX.
24. Отдел письменных источников Государственного исторического музея, ф. 137, д. 590, л. 50б.—8.
25. ГУЛЕВИЧ С. А. Ук. соч., б. с.
26. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 163—163об.
27. ГРИГОРОВИЧ А. И. Ук. соч., с. 10.
28. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 161—162.
29. Там же, л. 162.
30. ГРИГОРОВИЧ А. И. Ук. соч., с. 19.
31. Историография войсковых частей..., с. 80.
32. Пособие для составления..., с. 141—142.
33. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 160.
34. Съезд хранителей полковых музеев частей войск Московского военного округа. СПб. 1913, с. 15—16.
35. ЖЕРВЕ В. В. Материалы для истории войсковых частей. — Русский инвалид. 1901. № 74.
36. БОБРОВСКИЙ П. О. Ук. соч.
37. МЫШЛАЕВСКИЙ А. З. Ук. соч., с. 25.
38. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 160.
39. ГРИГОРОВИЧ А. И. Ук. соч., с. 72—74.
40. ГРИГОРОВИЧ А. И. Взаимопомощь. В кн.: Пособие для составления..., с. 128—129.
41. ЖЕРВЕ В. В. Взаимопомощь в исторических работах. В кн.: Пособие для составления..., с. 130.
42. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 22.
43. Там же, л. 65.
44. В Разряде полковых и корабельных историй. — Русский инвалид. 1910. № 76.
45. СОКОЛОВСКИЙ М., ГУЛЕВИЧ С. Полковая историография в ее постепенном развитии. — Военно-исторический сборник. 1912. № 1, с. 43.
46. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 164.
47. МЫШЛАЕВСКИЙ А. З. Ук. соч., с. 25.
48. СОКОЛОВСКИЙ М., ГУЛЕВИЧ С. Ук. соч., с. 40.
49. БОБРОВСКИЙ П. О. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка за 250 лет. 1642—1898. Ч. 1—5. СПб., 1892—1898; Приложения к части 4-й. СПб., 1895; Приложения к части 5-й. СПб., 1898.
50. ПЛЕСТЕРЕР Л. Л. История 62-го пехотного Суздальского полка [Т. 1—6]. Белосток, 1902—1903.
51. ЗИССЕРМАН А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726—1880). Т. 1—3. СПб., 1881.
52. БОГУСЛАВСКИЙ Л. А. История Алшеронского полка (1700—1892). Т. 1—3. СПб., 1892.
53. МАКСУТОВ В. П. История 25-го пехотного Смоленского полка за два века его существования (1700—1900). СПб., 1901; Приложения к истории 25-го пехотного Смоленского полка за два века его существования (1700—1900). СПб., 1901.
54. ПАВЛЮК К. К. История 51-го пехотного Литовского полка. 1809—1909 гг. Т. 1—2. Одесса, 1909.
55. ТИВАНОВ В. В. Денежные капиталы в русской армии. М. 1996, с. 50.
56. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 35об.—36.
57. Там же, л. 164.
58. Историография войсковых частей..., с. 80.
59. Пособие для составления..., с. 142.
60. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 160.
61. ГРИГОРОВИЧ А. И. Опыт руководства..., с. 83.
62. ПАРОВА Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа. — Военно-исторический журнал. 1988. № 5, с. 88.
63. ПОПОВ Н. Н. Ук. соч.
64. СМЕРДОВ В. Еще о ротных памятках. — Русский инвалид. 1914. № 8.
65. АВИМАИВИВС, ф. 11, оп. 95/1, д. 50, л. 160.
66. Там же, л. 36.
67. Там же, л. 160об.
68. Там же, л. 160.
69. В частях менее полка, а также в учреждениях и заведениях Военного министерства количество членов комиссии могло быть иным, но не менее трех человек.
70. Съезд хранителей..., с. 9—15.
71. Там же, с. 15—16.